

«ДАЖЕ ПРИ СТАЛИНЕ В ВАРЕНУЮ КОЛБАСУ НЕ МЕНЬШЕ 90 ПРОЦЕНТОВ МЯСА КЛАЛИ»

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Константин Бабкин - крупный промышленник. Возглавляет ассоциацию «Росагроماش» и Совет по промышленному развитию в российской Торгово-промышленной палате. Он рассказал «СВ» о том, почему не складывается дружба между российскими и белорусскими комбайнами, о фермерских продуктах и вступлении в ВТО.

ФЕРМЕР, ДЕРЖИСЬ!

- Константин Анатольевич, как бы вы оценили наш агропромышленный комплекс?

- Есть локальные успехи, но нельзя сказать, что сельское хозяйство восстановилось. Выращен большой урожай зерна, но в то же время наблюдается резкое падение цен и отсутствие прогресса в подобных отраслях. Не все так радужно в овощеводстве, животноводстве. Конечно, мы производим в два с половиной больше зерна, чем в середине 90-х, но у нас огромный потенциал не только в наращивании физических объемов производства. Мы должны больше продукции перерабатывать и дороже ее продавать. Многого надо сделать для улучшения жизни на селе.

- Сейчас молодые люди прицельно уходят из агрономов, чтобы создавать свои хозяйства. Вот только фермерские товары стоят минимум в два-три раза дороже. Для того чтобы они были по карману хотя бы каждому второму, что нужно сделать?

- Изменить налоговую и денежно-кредитную политику. Цена, по которой фермеры продают свою продукцию, и ее стоимость на прилавках, связаны очень мало. Цифры отличаются в два, а то и в три раза. Крышку в шестьдесят процентов забирают посредники: банкиры, перевозчики, продавцы, поставщики, а также налоговая инспекция.

Для того чтобы снизить цену на товар, надо добиваться не того, чтобы крестьяне дешевле его продавали, а уменьшить налоги и сделать так, что-

бы бензин стоил в два раза меньше и не дорожал. А если убедим Набиуллину снизить кредитные ставки, то крестьяне смогут повысить свою рентабельность за счет того, что будут меньше платить банкирам и посредникам магазинов, перевозчикам.

- Полки большинства магазинов заполнены вредными, напичканными всевозможными Е продуктами. Как вернуть качественный товар?

- Правительство ведет неразумную заботу: «Люди живут бедно, поэтому давайте либерализовать стандарты в отношении продовольствия». Даже в 30-е ужасные годы при сталинизме нужно было в вареную колбасу класть не менее 90 процентов мяса. В 90-е годы стандарт либерализовали, и теперь можно добавлять всего сорок процентов. Все остальное - якобы жиры, углеводы, клетчатка, но какая гадость там на деле - пальмовое масло или генно-модифицированная соя - мы не знаем. И травимся. В то время как такую колбасу не едят ни кошки, ни собаки.

И никого невозможно наказать. Это плохо с точки зрения и здоровья нации, и защиты производителя. Таким образом, честный и благонамеренный фермер лишается рынков сбыта, а те самые студенты, которые хотят работать, не получают работы.

Пока катимся по гайдаровской колее: во главе угла - сиюминутная выгода. Вот удобно класть в колбасу пальмовое масло - ну, давайте делать это, не заглядывая в завтрашний и послезавтрашний дни. Если правительство ставит цель развивать производство в промышленности, в сельском хозяйстве, то ключевую ставку надо не задиравать, а снижать. Всего один-единственный шаг.

ПОЛИТИКА ДОМИНИРУЕТ НАД ЭКОНОМИКОЙ

- Вы были против вступления России в ВТО на тех условиях, на которых мы туда вступили. Почему?

- Считаю их неправильными. Первые год-полтора после вступления России в ВТО было очень тяжело. Но потом случились Крым и Донбасс.

По ГОСТу 2011 года, в зависимости от сорта, мяса в каждой такой палке должно быть не меньше 40 - 60 процентов. Все остальное - эмульсия (измельченные «отходы»), крахмал, вода, всевозможные добавки...

Начались санкции и контрсанкции. И про ВТО забыли. Нам продали ВТО со словами «Торговля будет отделена от политики». Обещали играть по прозрачным правилам. Но Запад тем, что начал применять против России санкции, ликвидировал ВТО. Получается, политика по-прежнему доминирует над экономикой.

Но намерения тех, кто втащил Рос-

сию в ВТО, сбылись не в полной мере. Ведь машиностроение развивается. Будут санкции - мы опять откроем рынок и не будем поддерживать фермеров. Для нас это плохо, конечно. Если фермеров не защищать, а действовать по тем правилам, которые прописаны в условиях вступления в ВТО, будет плохо для сельского хозяйства. Но, к счастью, эти условия не работают.

ДОСЬЕ «СВ»

Константин Бабкин родился 13 февраля 1971 года в городе Миассе Челябинской области. В 1994 окончил факультет молекулярной и химической физики Московского физико-технического института. В 1992 году стал соучредителем производственного объединения «Содружество». С 2004 года президент ассоциации «Росагроماش». С 2005 года - президент «Нового содружества». Компания объединяет двадцать предприятий, расположенных в Москве, Ростовской области, Казахстане, на Украине, в США и в Канаде. Главными компаниями холдинга являются «Ростсельмаш», «Эмпилс» и BuhlerIndustries. Член бюро центрального совета Союза машиностроителей России. Глава «Партии дела». Один из организаторов и сопредседатель Московского экономического форума. Владелец премии имени Петра Столыпина «За вклад в развитие аграрно-промышленного комплекса России». Автор книги «Разумная промышленная политика, или Как нам выйти из кризиса».

Владимир ВЕЛЕНГУРИН/Хрmedia.ru

- В 2013 году у «Ростсельмаша» возникли расхождения с «Гомсельмашем». Вы говорили о том, что белорусских комбайнов в России много, а вот для россиян рынок республики закрыт. Ситуация изменилась?

- Проблема существует. Года два назад «Гомсельмашу» правительство Беларуси предоставило кредит на 60 миллионов долларов, он пролонгирован на двенадцать лет - до 29-го года. Фактически это дотация в полмиллиарда долларов. Одному заводу. Из бюджета. В России таких мер поддержки нет и близко. Белорусы, само собой, пользуются возможностью продавать свои комбайны ниже себестоимости как на белорусском, так и на

ПОДРУЖИМСЯ КОМБАЙНАМИ

российском рынках. Вот и выходит неравная конкуренция.

- Что же нужно предпринять?

- Мы за интеграцию между Россией и Беларусью. Нужно прийти к вопросу разграничения компетенций. Если объединить «Гомсельмаш» и «Ростсельмаш» в одну компанию, предприятиям придется не конкурировать, а дополнять друг друга. Но опять встанет вопрос: вы кормушки делаете, а мы - зерноуборочную технику. Такое объединение той стороне не нужно.

Мы предлагали два варианта. Во-первых, выработать стандартные правила игры. Меры поддержки должны

быть прозрачными для всех заводов, правила доступа на рынок - одинаковыми. Второе предложение состояло в том, чтобы разграничить компетенции: Россия в Беларуси производит не так много машиностроительной продукции. Есть огромные дыры в нашем производстве. И почему бы нам соревноваться не друг с другом, а с третьими странами? «Ростсельмаш» почти восемьдесят лет производил комбайны, «Гомсельмаш» выпускает их только десять лет... Согласия пока нет.

- Брянск, например, выстроил отношения с белорусами. Там работает совместное предприятие

ИНТЕГРАЦИЯ

«Брянсксельмаш», производящее в кооперации с «Гомсельмашем» кормоуборочные и зерноуборочные комбайны. Такие же совместные производства существуют в Аргентине, Китае, Татарстане и Казахстане.

- У нас тоже есть сборочные производства - в Азии, в Приморье и в Казахстане. Но доставить по железной дороге комбайн со снятой кабиной, на сборочном пункте его собрать и продавать уже в готовом виде - это не полноценное производство комбайнов. Называть финальную сборку так не очень правильно. Это партнерство с дочерними структурами,

но далеко не объединение двух производств, к которому стоит стремиться.

- Похожая история у МАЗа и КамАЗа.

- Да, та же самая. Меряются, кто круче. КамАЗ пошел в оборонную сторону и делает оборудование для армии, а МАЗ увлекся автобусами. При этом рынок тягачей отдали иностранцам. Если поедем за город, увидим, что там сплошь немецкие, американские, шведские машины. Ни «МАЗов», ни «КамАЗов». Дрались-дрались и в итоге весь рынок отдали третьим лицам. Жизнь так или иначе заставила разделить компетенции. Объединение - не самоцель. Надо договариваться и уходить от лобовых столкновений.